

СОВМЕСТНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ВОД В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ИНТЕГРАЦИИ

В Стратегии «Казахстан-2050» Глава нашего государства определяет водную проблематику как один из серьезнейших вызовов. Так, в Послании народу Казахстана отмечено: «Мировые водные ресурсы находятся под большим давлением. За последние 60 лет на планете потребление питьевой воды возросло в 8 раз. К середине столетия многие страны будут вынуждены импортировать воду. Вода – крайне ограниченный ресурс и борьба за обладание источниками уже становится важнейшим фактором геополитики, являясь одной из причин напряженности и конфликтов на планете. Проблема водообеспечения остро стоит и в нашей стране. Нам не хватает качественной питьевой воды. Целый ряд регионов испытывает в ней острую потребность. Есть и геополитический аспект этой проблемы. Уже в настоящее время мы столкнулись с серьезным вопросом использования водных ресурсов трансграничных рек» [1].

Центральноазиатские республики совместно используют природные ресурсы – в особенности водные ресурсы речных бассейнов, простирающихся через государственные границы. Самый большой – это бассейн Аральского моря, который принимает воду с 64% общей географической территории пяти республик ЦАР через две реки – Сырдарью и Амударью. За последние 50 лет объем воды, впадающей в Аральское море, резко сократился в результате развития ирригации и плохого управления водными ресурсами и наступивших климатических изменений в конце XX – начале XXI вв., что привело к серьезным экологическим и социальным последствиям. Недостаток воды, связанные с водой конфликты и загрязнение окружающей среды бросают правительствам стран и сообществам серьезный вызов в достижении устойчивого экономического роста и повышения уровня жизни в бассейне Аральского моря и в других более мелких трансграничных речных бассейнах субрегиона.

Требуют неотлагательного решения проблемы рационального использования трансграничных водных ресурсов Центральной Азии (ЦА), встает вопрос интегрированного управления водными ресурсами (ИУВР) трансграничных водотоков ЦАР. Существующие различные подходы, представляющие противоречивые интересы прибрежных государств, находящихся вверх и вниз по течению, необходимо заменить подходом, делающим ставку на совместное и всестороннее использование водных ресурсов.

Это принесет пользу всем прибрежным государствам, обеспечивая при этом наиболее эффективные и экологически приемлемые виды использования речных бассейнов.

Справедливое распределение водных ресурсов трансграничных водотоков должно учитывать все существующие виды использования воды и необходимость сохранения возможностей потребления воды населением и отраслями экономики прибрежных стран.

Совместное и всестороннее управление трансграничными водотоками, его интегрированный характер, является более благоприятным для привлечения международных финансовых средств и современной технологии в страны бассейна в целом и улучшения перспектив мира и экономического развития в государствах региона.

В результате антропогенных и климатических воздействий, нарушивших природную водообеспеченность целого ряда регионов, необходимость регламентации использования международных вод приобрела необратимый характер. В последние полвека наблюдается обострение политической напряженности из-за трансграничных проблем с водными ресурсами, в частности, из-за нехватки воды в засушливых и полузасушливых регионах. Такие проблемы, как сокращение водного потока и загрязнение водной среды в результате сброса сточных вод, нередко становятся причиной споров между странами, расположенными в верхнем и нижнем течении рек. Экологические катастрофы целых регионов, такие как тенденция исчезновения Аральского моря в последние 30–40 лет, являются проблемами, для решения которых требуются немало усилий сегодняшнего и будущего поколений стран, расположенных в таких бассейнах.

В Советский период развития водного хозяйства в республиках центральноазиатского региона осуществлялась политика максимального развития орошаемого земледелия с использованием всех наличных водных ресурсов. Это было связано с большим энергоклиматическим потенциалом южных территорий Центральной Азии. Планы обеспечения потребительских устремлений Союза, привели к крупномасштабным нарушениям экологического равновесия, а в отдельных регионах полной экологической катастрофе, например в низовьях рек Сырдарьи и Амударьи. Аналогичные явления в настоящий период развиваются в низовьях трансграничных рек Иртыш, Урал, Талас, Чу и др.

Хотя научные организации уже в 70-х годах XX в. серьезное внимание уделяли проблеме обеспечения устойчивости хозяйственной деятельности в низовьях рек, советское правительство предприняло непосредственные действия только в 80-х годах. В 1983 г. была создана специальная программа Приаралья, экстренными мерами разрабатывалась программа переброски части стока сибирских рек. Однако отсутствие альтернативных решений, финансовых средств и сложности технического характера привели к краху планов водообеспечения Центральноазиатского региона за счет переброски сибирских рек (на первом этапе 25 куб.км в год).

К началу 1990-х годов государства центральноазиатского региона оказались перед серьезной социально-экономической и экологической проблемой, связанной с исчерпанием и дефицитом водных ресурсов. В силу несбалансированности использования водных и земельных ресурсов территорий, несогласованности планов водопользования и ряда других причин, природная и экологическая обстановка в трансграничных бассейнах рек находится в тревожном положении, а в средней и нижней частях – в катастрофическом. В верховьях рек воду расходуют без оглядки на возрастающую безводность прилегающих территорий и аналогичную им еще большую непосредственную угрозу от экологической неустойчивости трансграничных регионов в целом. Отсюда неизбежный вывод о необходимости интегрированного решения проблем, бессмысленности локальных решений, крайней опасности дальнейшего сохранения

сложившейся ситуации, а тем более от действий, еще больше разрушающих экологию.

Есть основания надеяться, что еще не поздно исправить положение. Тем более, что достижения современной науки и техники дают людям мощные рычаги познания природы, которые пора задействовать в союзе с природой и прекратить ее покорение.

Основные проблемы управления трансграничными водными ресурсами в бассейнах рек ЦАР обусловлены несовпадением интересов стран верховий (Китай, Кыргызстан, Таджикистан), заинтересованных в эксплуатации крупных гидроэлектростанций в энергетическом режиме и дальнейшем развитии гидроэнергетического потенциала, и стран низовий (Казахстан, Узбекистан), заинтересованных в устойчивом функционировании ирригационной инфраструктуры и защите своих территорий от наводнений и паводков. Особенно остро эти проблемы стоят в бассейнах трансзональных рек [2].

Поэтому, проблемы в управлении водными ресурсами бассейнов рек ЦАР связаны, в основном, с разумным решением вопросов водodelения трансграничных рек и эффективного использования водохозяйственных объектов межгосударственного пользования.

Можно воспользоваться данными диагностического доклада «Рациональное и эффективное использование водных ресурсов в Центральной Азии», составленного в 2001 году специалистами НИЦ МКВК проф. Духовным В.А. и Соколовым В.И. для специальной экономической программы Центральной Азии ООН [3]. Однако, эти материалы применимы только для бассейна Аральского моря и близлежащих суббассейнов, из которых на территории РК находятся только трансграничные реки Сырдарья, Талас и Чу. Изучая данные этой работы, убеждаемся, что за 40-летний период фактический суммарный водозабор в бассейне Аральского моря неуклонно возрастал, вплотную приближаясь к уровню исчерпания наличных водных ресурсов региона с учетом достигнутой зарегулированности стока основных рек (Сырдарья и Амударья) крупными водохранилищами в их верховьях (Токтогульская, Нурекская ГЭС) .

В то же время, удельный водозабор на душу населения, наоборот, по региону в целом существенно снизился. Прогнозные

данные подтверждаются последними фактическими данными о водообеспеченности, отражая процесс общего развития регионов: рост численности населения, интенсивное развитие орошаемого земледелия, промышленности, коммунального хозяйства и т.д. При этом обращает на себя внимание тот факт, что удельное водопотребление, например в Узбекистане, за рассматриваемый период было в среднем на 15% ниже, чем средние показатели по бассейну в целом [4].

По этому вопросу директор НИЦ МКВК В.Духовный считает, что необходимо улучшение Соглашения 1998 года «Об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья» для того, чтобы создать прочный фундамент будущего управления трансграничными водами.

Первый международный документ в этой сфере относительно регионов ЦА был подписан в 1993 году [5]. В нем руководители водных ведомств всех стран ЦАР на территории бывшего СССР подтвердили создание МКВК – Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии, а в качестве исполнительных органов придали ей уже существующие бассейновые водохозяйственные объединения (БВО) «Амударья» и «Сырдарья». Далее правовой фундамент совместного использования водных ресурсов рек продолжал укрепляться: было принято три соглашения на уровне глав государств и два рамочных соглашения по управлению водными ресурсами.

Поскольку ситуация в области рационального использования водных ресурсов трансграничных рек остается все еще напряженной, для бесконфликтного соседства необходимо развивать правовую и институциональную базу водного сотрудничества. Нужен ряд принципиальных договоров, которые названы во второй Программе конкретных действий по улучшению экологической и социально-экономической обстановки в бассейне Аральского моря (ПБАМ-2), рассчитанной на 2003-2010 г. [6] В первую очередь это соглашения, над которыми МКВК работает несколько лет: об управлении бассейном Сырдарья, об информационном обмене, об организационном совершенствовании МКВК. Есть другие, например, о нормах экологического стока Амударья с учетом южной части Приаралья и Аральского моря, правила управления

водными ресурсами бассейна Сырдарьи и такие же правила по Амударье. Всего в списке полтора десятка документов [7]. В них обозначены и признаны взаимные обязательства стран по трансграничным водам.

Однако все они отложены из-за отсутствия средств, и лишь по одному направлению удалось продвинуться: «Об основных принципах совместного управления, улучшения Рамочного Соглашения 1998 года о использовании и охране водных ресурсов бассейна реки Сырдарьи». Эту инициативу поддержал Азиатский банк развития. Финансирование национальных и региональной рабочих групп стало частью его проекта «Совершенствование управления водными ресурсами совместного пользования в Центральной Азии» [8].

При подготовке Программы действий в бассейне Арала международные доноры выразили свою приверженность целям тысячелетия при принятии Повестки дня на XXI век на конференции ООН в 1992 году в Рио-де-Жанейро. Затем на конференции ООН в 2003 году в Йоханнесбурге они подтвердили свои позиции [9].

Далее события развивались не по лучшему сценарию для Центральной Азии. Всемирный банк отказался от грантовых программ, теперь он поддерживает лишь те направления, где ожидает возврат займов. Канадское агентство развития, прежде представлявшее гранты, переключилось на Африку. Глобальный экологический фонд, поддержавший в конце девяностых годов XX в. солидный региональный водный проект, также отошел [10].

Бескорыстно и эффективно работает в этом плане Швейцарское агентство развития – ряд лет содействует интегрированному управлению водными ресурсами в Ферганской долине, созданию региональной водной информационной системы, реконструкции и автоматизации объектов БВО «Сырдарья».

Донорскую поддержку сейчас оказывает также НАТО – финансирует исследование потребности дельты Сырдарьи в воде с учетом животного и растительного мира [11].

Еще один небольшой проект – по созданию национальных и региональных партнерских сетей – ведет Глобальное водное партнерство.

И, наконец, Азиатский банк развития. Водники ЦА – региона убедили этого донора в необходимости продвигать разработку правовых основ сотрудничества. С 2005 г. при его поддержке водники Казахстана и Кыргызстана подготовили соглашение по рекам Чу и Талас. Другой компонент проекта АБР предусматривает инвентаризацию того, что сделано и что не сделано, и намечает, действия для развития межгосударственного сотрудничества в бассейне Арала [12].

Более емким документом, посвященным современному состоянию совместного использования трансграничных вод в Центральной Азии является Отчет по проекту Европейской Экономической Комиссии ООН (ЕЭК ООН) «Трансграничное водное сотрудничество в новых независимых государствах (ННГ)», опубликованный в 2003 г. [13]

Рассматриваемый в рамках проекта субрегион, который был назван регионом ННГ, включал 12 стран: Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Киргизия, Республика Молдова, Российская Федерация, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Украина. Партнерами по реализации и финансированию данного проекта являлись: Европейская Экономическая Комиссия ООН (ЕЭК ООН), Европейский региональный офис Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП/ЕРО), Министерство природных ресурсов Российской Федерации (МПР России), Шведское агентство охраны окружающей среды и Агентство экологических оценок «ЭКОТЕРРА».

Основные результаты этого проекта способствуют дальнейшему развитию результатов Совещания на высоком уровне по Стратегическому партнерству по воде в целях устойчивого развития, проведенного в Москве 5-6 марта 2003 г. Проект был направлен на определение статуса, тенденций и дальнейших потребностей трансграничного водного сотрудничества в регионе ННГ и между странами региона ННГ и соседними государствами. Анализ и рекомендации данного документа предоставляют основу для дальнейших действий и проектов, направленных на развитие сотрудничества в области трансграничных вод в регионе ННГ, в частности, в рамках рабочей программы Конвенции ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных

озер (Водная конвенция ЕЭК ООН) и Стратегического партнерства по воде в целях устойчивого развития.

Проект этого документа был обсужден во время семинара «Трансграничное водное сотрудничество в Новых Независимых Государствах» (Москва, 31 марта – 1 апреля 2003 г.), организованного в рамках проекта. За проведение семинара был ответственен Центр международных проектов (ЦМП). В семинаре приняли участие представители 15 стран региона ЕЭК ООН (Азербайджана, Армении, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Латвии, Республики Молдова, Российской Федерации, Соединенного Королевства, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины, Финляндии и Швеции), а также представители Европейской Экономической Комиссии ООН (ЕЭК ООН), Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), Глобальной Международной Водной Оценки (ЮНЕП/ГМВО). Изложенное еще раз нашло подтверждение в Резолюция Встречи на Высшем Уровне в Москве 26-27 февраля 2004 года. «Стратегическое партнерство – Вода для устойчивого развития» [14].

Документ был доработан и согласован партнерами проекта на основе дискуссии, проведенной во время семинара. Документ был представлен на Пятой Конференции Министров «Окружающая среда для Европы» (Киев, Украина, 21-23 мая 2003 г.), а также на Третьем Совещании Сторон Водной конвенции ЕЭК ООН (Мадрид, Испания, 26-28 ноября 2003 г.).

В рамках Водной Инициативы в Йоханнесбурге было учреждено партнерство между ЕС и Министрами стран региона ННГ «Стратегическое партнерство по воде в целях устойчивого развития». Важным компонентом Партнерства является трансграничное водное сотрудничество в регионе ННГ [15].

Многие проблемы распределения водных ресурсов и загрязнения вод, которые раньше во времена Советского Союза носили внутригосударственный характер, теперь приобрели трансграничный контекст. Это требует новой и согласованной между суверенными государствами нормативно-правовой базы для управления водными ресурсами, создание которой потребует некоторого времени.

Существует в целом положительное отношение к налаживанию сотрудничества по вопросам трансграничных вод в регионе ЦА, и многое уже сделано с момента распада Советского Союза.

Однако, можно найти и примеры трудностей, которые возникают в процессе налаживания сотрудничества. В некоторых случаях между странами пока еще не заключены соответствующие соглашения.

Если же соглашения существуют, они не всегда полностью реализуются, и оказываются неэффективными для решения существующих проблем, не решают социальные, экономические и экологические вопросы.

Литература

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства».-www.akorda.kz.
2. Турсунов А. А. От Арала до Лобнора. Гидроэкология бессточных бассейнов Центральной Азии. – Алматы: ТОО «Вверена», 2002.
3. Духовный В. А., Соколов В. И. Рациональное и эффективное использование водных ресурсов в Центральной Азии // «Диагностический доклад» для СПЕКА (специальной экономической программы Центральной Азии ООН). – 2001 г.
4. Шеръязданова К. Г. Проблемы интегрированного управления водными ресурсами в Центрально-азиатского регионе // Поиск.- Алматы, 2007. – №2(1). – С. 107-111.
5. Сарсембеков Т. Т. Использование и охрана трансграничных рек в странах Центральной Азии. – Алматы: Атамура, 2004. – 272 с.
6. Заявление Руководителей водохозяйственных органов республик Средней Азии и Казахстана. Ташкент, 12.10.1991г.
7. ЕЭК ООН/ГВП: Интегрированное управление водными ресурсами, включая вопросы трансграничных речных бассейнов // Аналитический документ для Экологической стратегии 12 стран Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии (ВЕКЦА). – Женева, 30 ноября 2002 г.
8. Водные ресурсы Казахстана в новом тысячелетии. Обзор. – Алматы: Программа развития ООН в Казахстане, 2004. – 130 с.
9. Межгосударственные водные отношения и использование водных ресурсов в Центральной Азии // Материалы международной конференции. – Бишкек, 2003. – 116 с.

- 10.Йоханнесбургская декларация – Провозглашение Стратегического водного партнерства для устойчивого развития Европейского Союза и стран Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии.
- 11.Мухамеджанов В. Н. Экономическое моделирование в орошаемом земледелии. – Тараз, ИЦ «Аква», 2000. – 196 с.
- 12.Валентини К. Л., Оролбаев Э. Э., Абылгазиева А. К. Водные проблемы Центральной Азии. – Бишкек, 2004. – 142 с.
- 13.Матрица строительных блоков для «Интегрированного управления водными ресурсами, включая, вопросы управления трансграничными речными бассейнами и региональными морями»// Водная инициатива ЕС. Компонент стран Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии (ВЕКЦА). Проект программного документа 21.2.03. Версия 2.1
- 14.Aly M. Shady Water and Sustainable Development. – Canadian International Development Agency, 1996.
- 15.Стратегическое партнерство – Вода для устойчивого развития // Резолюция Встречи на Высшем Уровне в Москве 26-27 февраля 2004 г.